
□ Крепчал мороз. Под ногами скрипел снег. Разрезая сгущенный воздух, над головами со страшным свистом пролетали снаряды. Всюду раздавался оглушительный грохот артиллерийской канонады. Ревели орудия и танки. На одном из участков Западного фронта шел жаркий бой. Наши отважные воины гнали фашистов от Москвы на запад. Поганую немчуру выкуривали из населенных пунктов, как тараканов на мороз. Мы выгоняли эту вшивую гитлеровскую сволочь на стужу и беспощадно истребляли.

□ Но вот в деревне М. продвижению наших частей мешали сильно укрепившиеся, глубоко зарывшиеся в землю под домами немецкие артиллеристы и автоматчики. Они вели сильный обстрел. Тогда был нанесен им неожиданный визит – такой, что гитлеровские молодчики внезапно прекратили артиллерийский огонь. Они настолько были потрясены увиденным, что на мгновение забыли о том, что находятся у своих противотанковых пушек, и, как загипнотизированные, с ужасом смотрели на невиданное чудовище.

□ ...Прямо на немецкую противотанковую батарею стремительно летела какая-то чудовищная машина. На металлической основе ее висели бревна с кусками рваной штукатурки, сверху высился остов полуразрушенной дымоходной трубы, а сбоку нелепо торчали... оконные рамы с выбитыми стеклами. Картину эту довершал протараненный немецкий мотоцикл, крепко вдетый на передок «странной» машины.

□ Немецкий лейтенант Ганс Баер не успел опомниться, как машина с ревом налетела и, подмяв под себя весь расчет первого орудия, нависла над самим лейтенантом. Фашистская морда искривилась от перепуга. Диковинная машина втоптала в землю противотанковую вражескую пушку и добротной сталью заодно проутюжила выхоленное тело гитлеровского лейтенанта.

□ Остальные немецкие артиллеристы, кому удалось остаться в живых, кинулись было удирать. Но далеко бежать им тоже не пришлось. Смертоносный свинцовый веер, выпущенный из машины, ловко подкосил и уложил их навсегда.

□ Но вот чудовище-машина остановилась. Рассыпаясь по кирпичу, с ее вершины полетела дымоходная труба. Открылся верхний люк. Из него показалась голова в кожаной шапке-шлеме.

□ И тут над полем боя неожиданно прозвучал веселый, жизнерадостный смех. Смеялся сержант Руднев – командир грозного советского танка. Смеялся весь его экипаж, с изумлением глядя на свой танк, а еще крепче смеялись подоспевшие сюда красноармейцы, горячо пожимая руки славным бесстрашным танкистам.

□ Ночью в землянке собрались боевые друзья.

□ - Руднев, а Руднев, расскажи, как ты со своим экипажем сегодня на танке фашистам визит без приглашения нанес?

□ Сержант Руднев не заставил себя просить.

□ - Мы возвращались из атаки, - говорит он, - к своему сборному пункту. По пути встретили пехотного командира.

□ - У меня к вам просьба, - сказал пехотный командир, - вон там на горке, в домике, немцы засели с пулеметами, а чуть подальше – с пушками. Проклятые, мешают нам подвинуться, надо их выкурить оттуда.

□ - Мы охотно решили помочь нашим пехотинцам. Повернули свой танк к указанному дому. Действительно, домишко хилый, а огрызается крепко. Так и чешут из него фашисты пулеметными очередями. Я послал им несколько «гостинцев» из танковой пушки. Смотрю, гады продолжают стрелять. Видимо, глубоко в землю засели. Хорошо, думаю, я вас все равно достану, и направил свой танк прямо на тот дом. Шмадченко, механик-водитель, прибавил скорости. Под'ехали мы к крыльцу, проскочили через палисадник, гостеприимное крылечко сломали и тараном в фасад дома! Стена рухнула, а мы так и врезались со всей силой в дом! Фашистские автоматчики и пулеметчики гибли под нашими гусеницами. Крыша домика свалилась прямо на башню танка, да так и осталась там. Подавили мы в домике вшивую немчуру, а потом через задние стены выскочили на танке в поле.

□

□ Политрук Е. Филистеев.

□ Западный фронт.

□ Статья переведена в текст волонтером Н.А. Шейченко